

Чепурова О.Б.

Оренбургский государственный университет

E-mail: garry_ic@rambler.ru

«ДЕРЕВЯННЫЙ» МОДЕРН ПРОВИНЦИИ КАК ЯВЛЕНИЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АРХИТЕКТУРЕ РУБЕЖА XIX–XX ВЕКОВ

В статье представлен результат исследований архитектурных строений, выполненных в стиле «деревянного» модерна, распространённого в провинциальных городах нашей страны. Актуальность данного исследования заключается в том, что до сих пор остаётся много вопросов в области формирования в отечественной архитектуре отдельного направления в стиле модерн – «деревянный» модерн. Не выявлены отличительные особенности композиционных решений в декоративной отделке строений, находящихся в различных регионах, в том числе, в Оренбургской области. Существует достаточно много научной и публицистической литературы, знакомящей нас с особенностями зарубежного и отечественного модерна, однако, исследований систематизирующих всю информацию о провинциальном модерне и подробным образом рассматривающих пласт архитектурных произведений, представляющих соединение традиционных для Руси приёмов деревянной пропиленной резьбы и нетрадиционных для деревянного домостроения принципов формообразования в стиле модерн, до сих пор не было проведено. Представлен результат организованной серии экспедиций для поиска и исследования архитектурных памятников деревянного модерна в пригородах Москвы и Санкт-Петербурга и в городах Екатеринбург, Иркутск, Самара, Оренбург, Бузулук, Бугруслан, Кувандык, Орск и пр.

Ключевым моментом в предмете исследования стал не столько исчезающий «деревянный» модерн пригородов Москвы и Санкт-Петербурга, сколько особенность сохранившихся многочисленных деревянных архитектурных построек в городах России и, в частности, в городе Бузулук Оренбургской области. Акцентируется внимание на архитектурном наследии города Бузулука, яркой чертой которого является редкое (можно смело заявлять – уникальное) явление массовой рядовой застройки деревянными строениями (более 80-ти), представляющими своеобразную интерпретацию стиля модерн. В статье описывается метод виртуальной реконструкции, на данном этапе позволяющий создать электронную версию ценного, с исторической и искусствоведческой точек зрения, комплекса архитектурных объектов.

Ключевые слова: модерн, архитектурное наследие, деревянный модерн, провинциальная архитектура, деревянная пропиленная резьба, виртуальная реконструкция.

Становление и развитие русского модерна происходило под влиянием характерного национально-романтического направления в искусстве того времени, которое позже получило название «неорусский стиль». Тема народного и национального яркой линией прослеживается в творчестве различных объединений художественной культуры – мастерских, организованных меценатом С.И. Мамонтовым в селе Абрамцево, мастерских, созданных под руководством общественного деятеля, художницы М.К. Тенишевой в селе Талашкино, творческих объединений – «Мир искусства» и «Современное искусство» и их представителей: М. Врубеля, В. Васнецова, А. Бенуа, И. Билибина, А. Головина, М. Добужинского, С. Малютина, В. Поленова, Н. Рериха, К. Сомова и многих других. Как отмечают искусствоведы Е.А. Борисова и Г.Ю. Стернина «Много вёрст проехали и прошли энтузиасты кружка (здесь в первую очередь должны быть названы Е.Г. Мамонтова и Е.Д. Поленова), собирая по окрестным сёлам элементы декора крестьянских изб, предметы деревенского бытового обихода – деревянную посуду, прялки, тканую одежду, гончарные из-

делия, словом всё то, чего касалась рука народного мастера» [1, с. 26].

В советский период в научном сообществе изучение особенностей стиля модерн не было достаточно популярным и не вызывало большого интереса у исследователей. В 1920–1930-е годы XX столетия было написано всего несколько теоретических трудов, рассматривающих процесс формирования стиля в живописи, декоративно-прикладном искусстве, архитектуре, графике (А. Фёдорова-Давыдова, А. Бакушинский, Г. Недошивин и пр.). Последующее изучение особенностей национального проявления стиля модерн в отечественной культуре активизировалось только в 1970 – 1980-е годы. Научные издания и научно-публицистические книги-альбомы: Е.И. Кириченко «Русская архитектура 1830–1910-х годов» (1978 год изд.), «Русский стиль. Поиски выражения национальной самобытности. Народность и национальность. Традиции древнерусского и народного искусства в русском искусстве XVIII – начала XX века» (1997 год изд.) [2], Е.А. Борисовой, Г.Ю. Стернина «Русский модерн» (1998 год изд.) [1], Д.В. Сарабьянова «Модерн. История стиля»

(2001 год изд.) [3], Е.А. Заева-Бурдонской «Эмиль Гале. Апокриф и канон стиля» (2010 год изд.) [4], и др. подробнейшим образом описывают особенности стиля, как в отечественной так и в мировой культуре. В 2003 году О.Ю. Юхнина провела диссертационное исследование «**Стиль модерн как художественное явление в культуре XX века**» (Санкт-Петербург, 2003 год.) [5].

Проводя сравнительный анализ особенностей формообразования стиля модерн в культуре стран Запада рубежа двух столетий и русского модерна, современные исследователи отмечали ярко выраженные национальные черты последнего. Особое внимание стоит уделить книге историка архитектуры Е.И. Кириченко «Русский стиль. Поиски выражения национальной самобытности. Народность и национальность. Традиции древнерусского и народного искусства в русском искусстве XVIII – начала XX века», в которой раскрываются традиции народного искусства в русском творчестве и особенности возникновения самостоятельно, полноценного и органически развивающегося в отечественной культуре такого явления, как «Русский модерн». По мнению Е.И. Кириченко «С понятием русский, русская традиция, национальная самобытность вплоть до начала XX века связывается отечественная, отличная от западноевропейской художественная традиция, отражающая своеобразие истоков русской культуры, а значит, и самой культуры. Под народным искусством понималось главным образом крестьянское, и только в 1910-е годы стремление к выражению национального в изобразительном искусстве начинает связываться и с городским народным искусством» [2, с. 8]. В современных изданиях к одной из самых ценных и содержательных книг можно причислить книгу известного искусствоведа Д.И. Сарабянова «Модерн. История стиля», представляющую основные концептуальные позиции стиля, принципы его стиле- и формообразования и специфику русского стиля модерн как некоего общего в отечественном художественном и проектном творчестве, отражающие настроения эпохи – «дух времени» [3].

К сожалению, среди изданных книг практически отсутствует материал, описывающий развитие, «деревянного» модерна в больших и малых городах нашей страны. Впервые термин «деревянный» модерн был ведён в научную терминологию Е.А. Борисовой, Г.Ю. Стерни-

ным в книге «Русский модерн» (1998 год изд.). В данном издании авторами было отмечено, что «...на рубеже XIX и XX веков, возник «деревянный» модерн, нередко совмещавший в себе следование современным столичным образцам и оглядку на традиционные ремесленные приёмы русского плотничьего дела. Правда, он не стал типовой нормой, массовой, рядовой застройки, но, скажем в дачном строительстве его стилевые признаки стали очень характерной приметой времени» [1, с. 50]. Скорее всего данные выводы в большей мере опирались на примеры использования дерева в качестве строительного и отделочного материала в архитектурезагородного (дачного) домостроения Москвы и Санкт-Петербурга (рис. 1). Многие здания Подмосковья создавались по проектам известных архитекторов того времени и представляли интереснейшие архитектурные произведения деревянного зодчества.

Проектировались они в основном как отдельно стоящие сложные объёмно-пространственные композиции, предусматривающие обзор строения со всех сторон. К нашему сожалению архитектурных строений с характерными признаками деревянного модерна в пригородах Москвы и Санкт-Петербурга практически не осталось. Единицы этих строений находятся в хорошем (отреставрированном) состоянии. Остальные - пребывают в стадии прогрессирующего разрушения. Примером безвозвратного исчезновения одного из ярких образцов «деревянного» модерна в пригороде Подмосковья может служить сгоревший в 2008 году особняк Рабенка в усадьбе Лапино-Спасское. Однако, есть редкие примеры восстановления архитектурных памятников стиля модерн это – знаменитый деревянный особняк XIX века в г. Москва на улице Большая Пушкинская перестроенный в стиле модерн архитектором Августом Рейнбергом. Анализ тенденций в мероприятиях по организации и финансированию ремонтно-реставрационных работ памятников «деревянного» модерна показывает, что не уделяется в должной мере внимание вопросам перевода сохранившихся построек рубежа веков в разряд памятников регионального или государственного значения, в том числе практически отсутствует финансовая поддержка мероприятий по сохранению данного вида памятников.

При детальном изучении памятников архитектуры эпохи модерна, сохранившихся в

больших и малых городах нашей страны, можно утверждать, что «деревянный» модерн в некоторых случаях имел большую популярность провинции чем в столичных городах и иногда даже использовался в комплексной застройке целых улиц.

Распространение «нового» стиля в России достигло глобальных масштабов, проникнув в самые отдалённые населённые пункты страны. Связано это с тем, что деревянное домостроение было традиционным и наиболее доступным методом возведения домов на Руси, а изобретение в конце XIX века лобзика, ставшего популярным среди мастеров резьбы по дереву, позволило им усовершенствовать процесс изготовления резных декоративных элементов в отделке фасадов деревянных домов. Это способствовало распространению в городах модного в то время стиля модерн путём соединения традиций украшения декоративной отделкой деревянных домов с формообразующими и стилеобразующими принципами построения «нового» стиля, позволило использовать дерево в декоративной отделке строений и соединить народные мотивы с элементами модернового декора. Количество возведённых на рубеже веков архитектурных построек не всегда соотносилось с качеством. Зачастую в малых населённых пунктах процесс разработки художественного облика дома с традиционной системой общего планировочного решения (пятистенки, шестистенки)

сводился до уровня «украшательства» его фасадной части с использованием декоративных элементов стиля модерн. Но даже эти образцы архитектурных исканий в основном были показателями хорошего уровня композиционной организации фасадов зданий и мастерского исполнения их декора.

Очень важная особенность «деревянного» модерна малых городов России заключалась в том, что приёмы, используемые в организации архитектурных объектов, в частности, фасадной стороны строения, зачастую представляли синтез национальных форм древнерусского зодчества с явными стилевыми признаками европейского модерна. Использование мастерами-ремесленниками новой для того времени технологии пропильной резьбы лобзиком для исполнения деревянных прорезных узоров в оформлении фасадов домов позволило усовершенствовать процесс создания произведений деревянного зодчества. Кроме этого, стиль модерн заполнил всё внутреннее пространство жилых домов от дверных ручек до мебели и рельефных композиций на потолке, создавая тем самым ощущение единого стилевого комплекса и придавая непосредственным пользователям чувство сопричастности с подлинными произведениями искусства.

Здания, интерьеры, реклама, выполненные в стиле модерн стали активными участниками формирования окружающей среды, тем самым

Дача А.К. Гербиха г. Сестрорецк

Дача Гаусвальд на Каменном острове,
архитекторы В.И. Чагин и В.И. Шене, 1898 г.

Рисунок 1. Пригороды Санкт-Петербурга

влияя на духовный мир человека. Особенно показательна деятельность архитекторов, так как созданные ими произведения и в настоящее время являются украшением исторической части больших и малых городов. Необычные по своей пластике и декору, они выделяются среди рядом стоящих построек и зачастую играют доминирующую роль на улицах и площадях городов.

Сравнительный анализ деревянных строений, выполненных в стиле модерн, позволил выявить несколько направлений в организации художественно-образного решения фасадов деревянных домов:

- с очевидными признаками влияния творческих объединений художественной культуры: Абрамцевской и Талашкинской школ (рис. 2);

- с явным влиянием европейских художественных школ модерна (рис. 3);

- с присутствием, в основном на фасадах жилых домов, гармоничного соединения орнаментальных композиций в стиле модерн с традиционными народными узорами (рис. 4).

Яркий пример комплексной застройки в историческом центре города Екатеринбурга является группа строений с усадьбами купцов братьев Агафуровых по улице Сакко и Ванцетти. Характерным элементом екатеринбургского деревянного модерна можно считать присутствие в архитектуре оконных проёмов необычной формы – овальной, урезанной круглой, слож-

ной кривизны овалов и пр. Например, великолепный памятник деревянного зодчества по улице Пролетарской №10 отличается тем, что все окна в строении имеют округлую форму и необычную систему оконных переплётов. К числу интереснейших архитектурных произведений деревянного модерна, к нашему счастью, сохранившихся до настоящего времени можно причислить дом Мишиных по ул. Февральской революции № 9, дом купцов братьев Агафуровых по ул. Сакко и Ванцетти № 24 и № 28, ул. Мамина Сибирияка № 187 и пр. [6].

Прославившийся на всю страну своим декоративным убранством в деревянном домостроении Иркутск, в большей степени был застроен деревянными зданиями, выполненными в стиле барокко и классицизм с индивидуально-самобытными сложившимися приёмами использования характерного для этих стилей декора, переосмысленного и виртуозно выполненного в технике пропильной резьбы мастерами местных артелей. До наших дней сохранилось более 700 памятников деревянного зодчества из них более 150 памятников приватизированы и находятся на содержании частных лиц, а остальные находятся под федеральной, региональной или муниципальной охраной. Однако, строений деревянного модерна насчитываются единичные образцы. Наиболее интересный объект – это сохранившаяся, отрестав-

Рисунок 2. Иркутск.
Усадьба-музей В.П. Сукачёва

Рисунок 3. Бузулук.
Жилой дом на ул. Яроша, 82а

Рисунок 4. Екатеринбург.
Дом купцов Агафуровых,
ул. Сакко и Ванцетти, 25

рированная усадьба местного предпринимателя и мецената В.П. Сукачёва.

Из малых городов хочется отметить Кимры, где среди большого количества сохранившихся деревянных построек немалый процент присутствует интересных строений «провинциально-русского деревянного модерна». В отличие от многих городов и городков нашей страны в Кимрах можно увидеть пример застройки улиц С. Орджоникидзе и Московской строениями выполненными в «новом» стиле, и каждое произведение деревянного зодчества самодостаточно и индивидуально. Образ таких встречающихся домов резко отличается от окружающих их традиционных деревянных и каменных строений, и они кажутся сказочными теремками, например, дом купца Лужина по ул. Кирова № 28. Кроме домов, «украшенных» народно-модерновым ажуром, присутствует много строений, где применялись элементы классического европейского модерна. Часть этих зданий отличается грамотным комплексным объёмно-пространственным и композиционным решением, выполненным в духе нового стиля. Другая часть зданий представляет стилевое решение более позднего модерна. Они отличаются своей лаконичностью, простотой, прямолинейностью декоративных деталей, отсутствием ажурного декора.

Редкий вид рядовой застройки деревянными строениями, выполненными в стиле модерн можно увидеть в Оренбургской области в небольшом городке Бузулук. Комплекс, состоящий из более 80-ти сохранившихся до наших дней образцов деревянного зодчества, в той или иной степени содержащих стилевые признаки модерна, находится в старинной части города. Экспедиционные исследования архитектурных памятников деревянного зодчества Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Иркутска, Самары, Оренбурга и городов Оренбургской

области (Бугруслан, Кувандык, Медногорск, Орск) позволили сделать вывод, что скорее всего «деревянный» модерн г. Бузулука единственный в России образец массовой рядовой застройки, представляющий пример использования элементов декора и их вариативность в композиционном решении деревянных строений (рис. 5).

Встаёт вопрос, откуда в далёком провинциальном городке появилась серия построек, многие из которых являются образцами гармоничного композиционного и художественно-образного решения, как в плане пропорционального соотношения частей постройки, так и дополняющего её декора. Документы, содержащие информацию об архитекторах и первых владельцах построек, возраст которых перевалил за 100 лет, к сожалению, в архиве практически отсутствуют из-за случившегося в нём пожара в 50-х годах XX века. Поиск документов и публикаций прошлого столетия в архивах городов Самары [9] и Оренбурга [11, 12] позволил сделать некоторые выводы:

Массовая застройка жилыми домами центральной части города в конце XIX началась из-за возникшего в 1895 году пожара, уничтожившего 2/3 его части. Трагическое событие в маленьком городке в глубинке нашего государства могло бы остаться незамеченным, но город Бузулук имел стратегическое значение, как пункт, расположенный в зоне граничащей со странами азиатской части нашего материка [7], [8].

Восстановление сгоревшего города пришлось на конец XIX – начало XX века – пик развития стиля модерн в отечественной культуре. Поэтому в городской среде возникло множество архитектурных памятников деревянного зодчества, выполненных именно в данном стиле.

Удаленность от столицы не позволила привлечь к восстановлению города известных

Рисунок 5. «Деревянный» модерн г. Бузулука

архитекторов, но присутствие архитекторов и мастеров-строителей все-таки ощущалось. Для возведения огромного количества жилых и общественных построек, сгоревших в результате пожара, по нашим предположениям, были приглашены мастера из наиболее приближенных городов – Самары и Оренбурга, были и зарубежные, в частности, есть свидетельства о том, что в городе в то время работал архитектор из Польши – Ян Адамсон и группа военных пленных под руководством австрийца Чедра. К сожалению, до сих пор отсутствует более точная информация о других архитекторах и мастерах-резчиках по дереву, принимавших участие в восстановлении города Бузулука и спроектировавших большое количество архитектурных зданий в стиле модерн.

При проведении сравнительного анализа сохранившихся деревянных строений в городах Самара и Оренбург, возведённых на рубеже XIX–XX веков можно предположить, что стиль декора в архитектуре «деревянного» модерна имеет самостоятельное художественно-образное решение отличное от аналогичных построек Самары и Оренбурга. Это подтверждает наличие в городе Бузулуке профессиональных архитекторов, которые были способны переложить язык стиля модерн на традиционные приёмы деревянного домостроения, тем самым заложили основы в последующее распространение стиля в архитектуре городской застройки.

Среди серии деревянных построек стиля модерн были единичные, которые отличались сложностью проектной идеи, индивидуальностью художественного, объёмно-пространственного, планировочного и декоративного решений, что даёт право предположить о состоятельности и высоком статусе заказчика. Основное же количество построенных в Бузулуке деревянных домов в стиле модерн было спроектировано практически по одному сценарию:

- использование стилистических приемов модерна [10] можно увидеть только на уровне художественного декорирования фасадов;
- композиционная организация главной фасадной части здания [13] резко отличается от его боковых сторон насыщенностью декоративного убранства;
- группировка оконных проемов по два или три окна, деление фасада на две или три части в основном обусловлена объёмно-планировочным решением самого дома: пятистенка, шестистенка, двухсрубная, тройная и пр.

Сопоставительный анализ сохранившихся домов помог выявить ряд особых композиционных приемов, используемых в организации их фасадной части:

- общее композиционное решение фасадов некоторых жилых домов тяготеет к симметрии, что не свойственно классическим принципам построения в модерне (скорее всего, данный вид домов был рассчитан на проживание в нем двух семей);
- богатым убранством из декоративных элементов на фасаде здания акцентировались входная группа и противоположный ей, расположенный с другого края дома, оконный проем;
- часто сюжет оконных проемов объединялся единым элементом – лучковой декоративной аркой, расположенной между архитектурным карнизом над проемом окна и фризом;
- использование характерной подкраски стен и элементов фасадного декора в два, реже три цвета.
- при всём этом практически все дома имеют свой неповторимый характер.

Мы можем детально знать достояния культуры и архитектуры крупных городов и при этом совершенно не знать эквивалентов им в малых провинциальных городках. К сожалению, деревянная архитектура обладает еще одним свойством, работающим против неё – деревянные постройки очень недолговечны, и последующие поколения уже могут не просто не получить возможность увидеть архитектурное наследие в первоначальном виде, но не застать его вообще. Это одна из первостепенных причин, по которой с 2014 года проводились нами исследования и улица за улицей проходила фотофиксация архитектурных памятников деревянного зодчества рубежа веков. К сожалению, в настоящее время некоторые из строений остались только на фотоснимках, Исторически Бузулук, основанный как крепость в 1736 году, сейчас стал одним из пунктов нефтедобычи, что повлекло за собой переселение в город определённого контингента специалистов данной отрасли. Так как историческая часть города вплотную граничит с его деловым центром, то она остаётся привлекательным местом для приобретения жилья. В связи с тем, что деревянных строений включённых с реестр памятников областного или регионального значения намного меньше, чем реальных зданий с декоративной отделкой в стиле модерн, не возникает больших препятствий в их капитальной реконструкции. Тенденция к сносу декоративных

элементов и замене их на более удобный в эксплуатации кирпич или сайдинг приводит к тому, что мы теряем один памятник деревянного зодчества за другим. Таким образом, происходит исчезновение целого пласта памятников культуры конца XIX начала XX веков.

В настоящее время проводится работа по виртуальной реконструкции сохранившихся архитектурных памятников «деревянного» модерна, которая позволит сохранить архитектурный объект виртуально в первоизданном виде и, в дальнейшем, при появившейся возможности восстановить утраченный декор путём воспроизведения его в натуральную величину в материале [14]. Если в конце XIX века появление лобзика технически способствовало

распространению деревянного резного декора во многие уголки нашей страны, то теперь с появлением лазерных станков для резки дерева возникла возможность усовершенствовать и удешевить процесс реставрационных работ. При наличии электронной копии деревянного декора можно восстановить утраченные части мебели или здания, а стиливые приёмы модерна можно применять и в современной архитектуре, всё более и более подчеркивая связь с историей родного города, его корнями [15].

Всё сказанное раскрывает необходимость создания подобной работы, а так же высокую степень её исторической, культурной и просветительской значимости для Оренбургской области в частности и для России в целом.

12.04.2015

**Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда
и Министерства образования Оренбургской области (проект №14-14-56601 е(р))**

Список литературы:

1. Борисова Е. А., Стернин Г. Ю., Русский модерн. М.: Галарт, АСТ, 1998. – 360 с., ил. ISBN5-269-00955-2
2. Кириченко Е. И., Русский стиль. Поиски выражения национальной самобытности. ...Традиции древнерусского и народного искусства в русском искусстве XVIII — начала XXвека.— М.: Галарт, 1997. – 431с., ил. ISBN: 5-269-00930-7
3. Сарабьянов Д.В., Модерн. История стиля. М.:Галарт, 2001. – 343с., ил. ISBN: 5-269-00997-8
4. Заева-Бурдонская Е. А., Эмиль Галле. Апокриф и канон стиля. М.: ВНИИТЭ, 2010. – 444с., ил. ISBN: 9785990214415
5. Юхнина, О. Ю., **Стиль модерн как художественное явление в культуре XX века**: диссертация ... кандидата искусствоведения : 17.00.09 Количество страниц: 163 с. Санкт-Петербург, 2003
6. Деревянное зодчество Екатеринбурга. Екатеринбург – Интересный город – официальный сайт [официальный сайт]. – Режим доступа: Интернет:<http://ural-nedvigimost.ru/blog/objects/37.html>
7. Земля бузулукская. Книга-альбом. – Самара: Издательский дом «Агни». 2003. – 304 с.: ил.
8. Город славный, город древний (История Бузулука в очерках, рассказах, документах и воспоминаниях) – Бузулук: ГУП Оренбургской области «Бузулукская печать». 2006. – 258 с.
9. Государственный архив Самарской области Ф.1. Оп.12. Д. 2718.
10. Казакова Л.В. Женские и флоральные мотивы в декоративно-прикладном искусстве модерна. М: Памятники исторической мысли, 2009. – 104 с., ил. ISBN 978-5-88451-248-1
11. Найданов Г.А. Модерн города Оренбурга. – Оренбург: Оренбургское книжноеиздательство, 2008. – 360 с., ил.
12. Прусс А.П. «Пройди по старому городу...» Издание второе, исправленное и дополненное. – Оренбург: ГУП РИД «Урал», 2008. – 80 с.
13. Шлеюк С.Г. Выявление композиционных закономерностейпредметного наполнения среды в стиле модерн (1890-1920) // Архитектура и дизайн. Теория и практика. Вестник Оренбургского государственного университета. Специальное приложение. Оренбург: ИПК ОГУ, 2006, № 11. – С. 90-96
14. **Чепурова О.Б.**, Социальное проектирование как аспект развития дизайн-образования в государстве // Теория искусства, традиционная культура и творческий процесс.Мат.межд. науч.-практ. конф. к 190-летию МГХПА им. С.Г. Строганова и к 100-летию П.А. Тельтевского. М.: МГХПА им. С.Г. Строганова, 2015 – С. 245-249
15. Барсукова Н.И. Аксиологические основы теории и методологии средового дизайна./Вестник ОГУ, Оренбург: ОГУ, 2011. № 9 – С. 21-26

Сведения об авторе:

Чепурова Ольга Борисовна, заведующий кафедрой дизайна Оренбургского государственного университета, кандидат искусствоведения, доцент
E-mail: garry_ic@rambler.ru